

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-275-290>

УДК 908; 726.03

ББК 63.521(= 411.2)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. А.Б. Бодэ

г. Москва, Россия

© 2025 г. Т.В. Жигальцова

г. Архангельск, Россия

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КОЖЕОЗЕРСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01625
Деревянные храмы нижней Онеги XVII–XIX веков. Архитектура, типология, тради-
ции, URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01625>

Аннотация: Исследование нацелено на раскрытие строительной истории и изучение архитектуры комплекса Кожеозерского монастыря — одного из самых удаленных на Русском Севере. Вновь выявленные исторические источники из фондов Государственного архива Архангельской области и Российского государственного исторического архива дают представление о строительной деятельности в монастыре после его закрытия в 1764 г. Поздний период в строительной истории монастыря реконструируется достоверно, поскольку он представлен историческими источниками достаточно полно из-за развернутого масштабного строительства во второй половине XIX — начала XX в. Сопоставление исторических данных и региональных традиций позволили графически реконструировать ансамбль монастыря на данном строительном этапе. Кроме этого, частично сохранились постройки конца XIX — начала XX в. Проведенные натурные обследования дали новый материал по устройству и архитектуре хозяйственных строений. Совокупный анализ позволил приоткрыть страницы архитектурно-строительной истории Кожеозерской обители и пустынножизни Русского Севера. Полученная в результате комплексного всестороннего исследования картина строительной истории монастыря соответствует его местоположению и характеру жизни — монастырь был изолирован от внешнего мира, и в хозяйственном отношении был самодостаточен. В заключении авторы предлагают варианты восстановления ряда монастырских построек из-за очевидной невозможности сохранения всего монастыря. Наиболее актуальным видится воссоздание надвратного храма и верха церкви во имя Иоанна Богослова. Кроме этого, монастырский комплекс сохранил уникальный деревянный амбар, не имеющий аналогов. Авторы выражают надежду на появление финансовых и иных ресурсов для возрождения обители в будущем.

Ключевые слова: Русский Север, Поморье, Кожеозерский монастырь, пустыничество, деревянное зодчество, объекты наследия, строительная история, комплексное исследование.

Информация об авторах:

Андрей Борисович Бодэ — кандидат архитектуры, директор АНО Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества «Традиция», Коптевский б-р, д. 6, кв. 34, 125008 г. Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, ул. Душинская, д. 9, 111024 г. Москва, Россия; доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Ярославское ш., д. 26, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9866-845X>

E-mail: bode-niitag@yandex.ru

Татьяна Валентиновна Жигальцова — кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, наб. Северной Двины, д. 17, 163002 г. Архангельск, Россия; научный сотрудник, АНО Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества «Традиция», Коптевский б-р, д. 6, кв. 34, 125008 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-1540>

E-mail: t.zhigaltsova@narfu.ru

Дата поступления статьи: 21.11.2024

Дата одобрения рецензентами: 23.06.2025

Дата публикации: 25.09.2025

Для цитирования: Бодэ А.Б., Жигальцова Т.В. Архитектурный ансамбль Кожеозерского Богоявленского монастыря в XIX – начале XXI веков // Вестник славянских культур. 2025. Т. 77. С. 275–290.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-275-290>

История православия на севере России тесно переплетена с традицией отшельнической жизни, строительством скитов и монастырей в таких удаленных, труднодоступных местах, как, например, Антониево-Сийский, Александро-Ошевенский, Артемиев-Веркольский монастыри. Ряд удаленных обителей, таких как Кожеозерский Богоявленский монастырь, когда-то были местными центрами, организовывали вокруг себя духовную жизнь и хозяйственную деятельность, но в настоящий момент находятся в замершем состоянии.

В архитектурном отношении монастырские храмы становились образцами для церковного приходского строительства в селах и деревнях. Так архитектурно-строительные традиции распространялись из центров в регионы страны. При изучении архитектуры монастырей выявляются исторические и культурные связи, раскрывается многообразие местных традиций, в своей совокупности составляющее культурную сокровищницу России. Например, выявляется связь Кожеозерского Богоявленского монастыря и Александро-Ошевенского монастыря, помещающих своих святых — преподобных Александра Ошевенского и Никодима Кожеозерского на одной иконе [2, с. 247].

Кожеозерский Богоявленский монастырь основан в середине XVI в. на берегу озера Кожа пустынником Нифонтом, к которому в 1557 г. присоединился Сергей

(Серапион) [14, с. 5]. До прихода первых поселенцев эту территорию населяли саамы, впоследствии вытесненные финноязычными племенами таежных охотников и рыбаков [2, с. 246]. Самые первые известные упоминания об этом месте датируются 1563 (7071) г., когда местный крестьянин Максим Павлов подписал купчую на часть своей земли: «...отдал я Максим все те три полянки священнику Нифонту да строителю старцу Серапиону Богоявленского монастыря» [4, с. 37]. Официально монастырь был образован 30 сентября 1584 г. на основании царской грамоты Федора Иоанновича и благословением митрополита Дионисия [2, с. 249].

Большинство публикаций, посвященных этому монастырю, датируются концом XIX в. [10, 12, 13, 15]. Особо стоит отметить рукопись преподавателя Архангельской духовной семинарии Феофиakta Гавриловича Громова (Государственный архив Архангельской области (далее — ГААО). Ф. 441. Оп. 2. Д. 16. Громов Ф.Г. Исторические сведения о монастыре, без даты), составленной по утраченным монастырским документам. Вероятно, рукопись следует датировать 1855 г., когда она рассматривалась к публикации в Святейшем Синоде (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 4. Д. 190. Дело о предоставлении сведений в Синод о Никодиме Кожеозерском, 1856. Л. 1). Однако опубликована была только через 40 лет, уже после смерти автора [8]. Вероятно, по причине хорошей изученности истории монастыря в XIX в., в XX в. вплоть до настоящего времени строительной истории монастыря не уделено достаточного исследовательского внимания. Научные работы в своем большинстве посвящены святым подвижникам — преподобным Нифонту, Серапиону, Никодиму, а также будущему патриарху Никону [3, 4]. Исключением является сборник «Природа и историко-культурное наследие Кожозерья» [2], в котором предпринята попытка комплексного всестороннего анализа исследуемой территории.

Монастырь располагался в 30 верстах от с. Кривой Пояс Пудожского уезда, в 50 верстах от Прилуцкого прихода Онежского уезда и в 120 верстах от г. Онеги Онежского уезда Архангельской губернии [11, с. 466]. Первоначально монастырь был прикреплён к Турчасовскому стану Каргопольского уезда Олонецкой губернии (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 16. Громов Ф.Г. Исторические сведения о монастыре, без даты. Л. 1). В XVII в., после разграничения губерний и уездов, монастырь вошел в состав Архангельской епархии Онежского уезда (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 16. Громов Ф.Г. Исторические сведения о монастыре, без даты. Л. 1). К монастырю было причислено 11 деревень (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 16. Громов Ф.Г. Исторические сведения о монастыре, без даты. Л. 7).

Данная статья посвящена периоду возрождения монастыря после его закрытия в 1764 г. по указу императрицы Екатерины II [14, с. 16–17]. Вместо монастыря был открыт самоклерный Кожеозерский приход, который в 1845 г. также был закрыт [11, с. 504], а Кожеозерская пустынь была приписана к Прилуцкому приходу [14, с. 17]. Землями завладели поселившиеся вблизи крестьяне, образовавшие целую деревню¹. Ценное церковное имущество было отправлено в Спасо-Каргопольский и Троицкий Александро-Свирский монастыри [11, с. 498].

Период запустения монастыря с 1764 до 1853 гг. не получил должного освещения в научной литературе. О ремонтных или строительных работах до настоящего времени было практически ничего не известно. В 1808 г. Кожеозерский приход произвел ремонт нижних венцов и трапезы двухэтажной церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (1732) с приделом во имя Николая Чудотворца на первом этаже,

¹ Вероятно, речь идет о деревне Кривой Пояс.

за счет келарской, расположенной рядом с церковью, крыша которой пришла в ветхость (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 1. Д. 434. Дело по прошению Онежской округи Кожеозерского прихода священника Иосифа Зарынского, о выдаче ему Книги для збора подаяний на поправление церковных ветхостей, 1809. Л. 1–2.). В 1819 г. была отремонтирована крыша на колокольне (ГААО. Ф. 29. Оп. 35. Д. 11. Клировая ведомость, 1819. Л. 156). По состоянию на 1840 г. церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы была стенами «тверда», крыши на трапезе и крыльце требовали ремонта (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1477. Дело по указу Синода о доставлении сведений об упраздненном Кожеозерском монастыре, 1836–1856. Л. 3). На собранные подаянием деньги в 1840 г. были поставлены новые столбы и перекрыта крыша у крыльца церкви, поправлены крыши у колокольни и амбарах (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1477. Дело по указу Синода о доставлении сведений об упраздненном Кожеозерском монастыре, 1836–1856. Л. 13). Несмотря на крайнюю бедность, церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы ремонтировалась даже в период запустения.

Возрождение монастыря связано с деятельностью бывшего управляющего Соловецким подворьем в г. Архангельске иеромонахом Митрофаном [11, с. 505]. 1 апреля 1850 г. Митрофан просит разрешение произвести на ветхой церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (1732 г.) ремонт крыши, в приделе во имя святого Николая Чудотворца переменить пол, сделать новую печь, расширить узкие окна и в отдаленном будущем всю церковь обшить тесом и выкрасить (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 323. Дело о дозволении Иеромонаху Митрофану поправить церковь и устроить две келии при Кожеозерской пустыни Онежского уезда, 1850–1856. Л. 2–2об.). Уже 12 апреля иеромонах Митрофан получает разрешение на ремонт церкви (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 323. Дело о дозволении Иеромонаху Митрофану поправить церковь и устроить две келии при Кожеозерской пустыни Онежского уезда, 1850–1856. Л. 3). Из «Описания Кожеозерской пустыни» Митрофана узнаем некоторые подробности облика церкви: «немного спустя покрыли от течи и купол и поставили новый крест» [13]. Описание верха церкви как купола говорит о кубоватом завершении храма.

29 января 1851 г. церковь сгорела из-за ветхой печи в трапезе (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 323. Дело о дозволении Иеромонаху Митрофану поправить церковь и устроить две келии при Кожеозерской пустыни Онежского уезда, 1850–1856. Л. 10–11). Из церковного имущества удалось спасти только иконы и святой антиминс из предела во имя Николая Чудотворца (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 323. Дело о дозволении Иеромонаху Митрофану поправить церковь и устроить две келии при Кожеозерской пустыни Онежского уезда, 1850–1856. Л. 38). Интересно, что антиминс датирован 1670 г. и священнодействован Корнилием, митрополитом Новгородским и Великолуцким (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 323. Дело о дозволении Иеромонаху Митрофану поправить церковь и устроить две келии при Кожеозерской пустыни Онежского уезда, 1850–1856. Л. 52), однако нигде более эта дата не встречается.

Церковные строения монастыря после 1853 г. 30 мая 1853 г. император Николай I высочайшим повелением наделил Кожеозерскую пустынь самостоятельным статусом без пособия от казны с целью «служить благонадежным оплотом от распространения раскола по соседству ея» [15, с. 68]. Необходимо заметить, что именно при Николае I были созданы условия регламентации в храмовом зодчестве [5, с. 317–326]. 22 июня 1853 г. Святейший Синод повелел установить в монастыре порядок, отличающийся строгостью правил монашеской жизни и общим составом братии в 15 человек. Богослужение должно было совершаться по уставу Соловецкого монастыря [15, с. 69].

Еще в июне 1851 г. было начато строительство новой теплой церкви во имя Богоявления Господня с приделами Благовещения Пресвятой Богородицы и Чудотворца Николая, однако в ноябре, из-за недостатка денежных средств, приостановлено (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 323. Дело о дозволении Иеромонаху Митрофану поправить церковь и устроить две келии при Кожеозерской пустыни Онежского уезда, 1850–1856. Л. 21, 41). Новый храм был освящен в 1855 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 323. Дело о дозволении Иеромонаху Митрофану поправить церковь и устроить две келии при Кожеозерской пустыни Онежского уезда, 1850–1856. Л. 199). Описание данной церкви 1875 г. указывает на наличие слитной с церковью колокольни и «пещеры» с мощами преподобного Никодима (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 8. Сведения о состоянии Кожеозерского монастыря Архангельской епархии Онежского уезда, 1875. Л. 1–1об.).

В фондах Российского государственного исторического архива хранится чертеж безымянной церкви Кожеозерского монастыря без указания даты (иллюстрация 1)². План «деревянной Церкви, в Новь Предполагаемой устроиться в Коже-озерской Пустыни Онежского уезда» включал рисунок холодной церкви с «пролетным кумполом» (№ 1), алтарь (№ 2), теплую церковь с двумя пределами (№ 3), паперть с чуланом и «ходом на колокольню» (№ 4) (Российский государственный исторический архив. Чертеж церкви Кожеозерского монастыря. Ф. 83. Оп. 1. Д. 10. Л. 1).

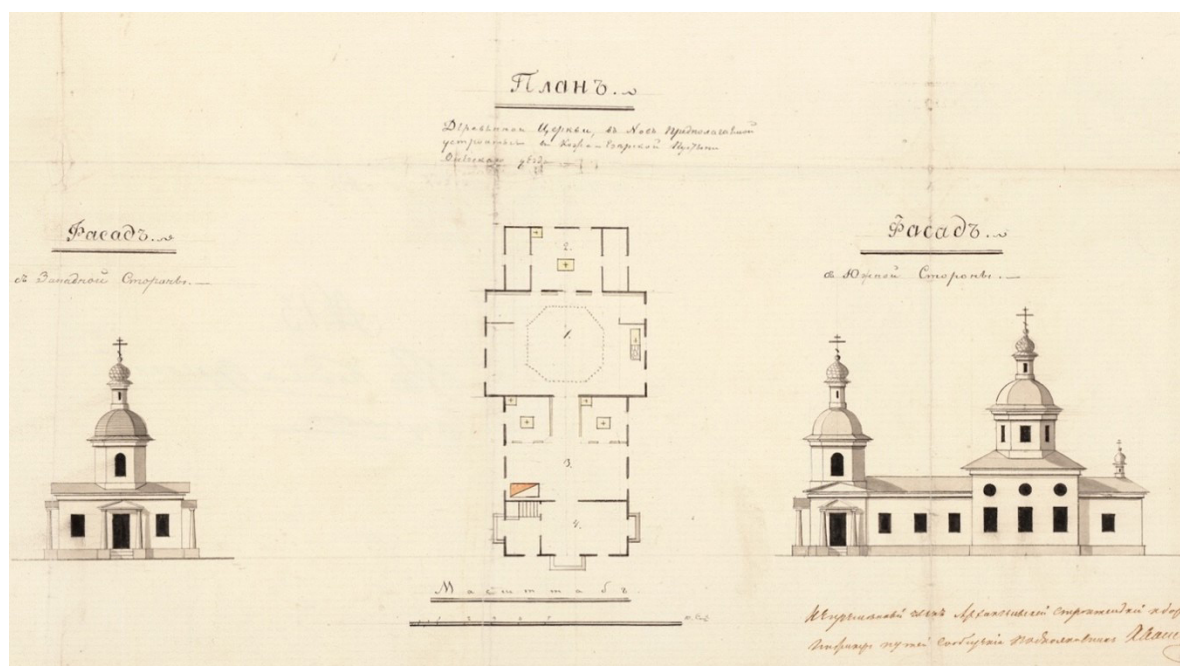

Иллюстрация 1 — Чертеж церкви Кожеозерского монастыря, без даты
(РГИА. Ф. 83. Оп. 1. Д. 10. Л. 1)

Figure 1 — Drawing of the Church of the Kozheozersky Monastery, Undated
(RGIA. F. 83. Op. 1. D. 10. L. 1)

Сравнение с архивными описаниями не вызывает сомнений, что на рисунке изображена церковь во имя Богоявления Господня, а указание на то, что она вновь устраиваемая, использование термина «пустынь», а не «монастырь» говорит о том, что вероятнее всего это чертеж 1851 г.

² Авторы выражают признательность за предоставление информации Т.В. Богдановой и Е.В. Ходаковскому.

Облик монастыря после 1850 г. представлен на металлической гравюре «Никодим Кожеозерский» 1854 г. [1, с. 90]. Богоявленская церковь по архитектуре отчетливо соответствует своему времени. Очень близкий ее аналог — Георгиевская церковь в селе Замощье 1830 г. под Каргополом [6]. Общая планировка монастыря и расположение основных зданий, несомненно, наследуют пространственную организацию более раннего времени.

Внутри монастыря по данным 1875 г. имелась деревянная часовня во имя святого Иоанна Предтечи и крестителя Господня с двумя братскими кельями (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 8. Сведения о состоянии Кожеозерского монастыря Архангельской епархии, 1875. Л. 1–1об.). По всей видимости, часовня была построена иеромонахом Митрофаном в 1851 г. после того, как сгорела церковь во имя Богоявления Господня [13]. Кроме этой часовни, в 15 верстах от монастыря находилась часовня Преподобного Никодима с кельей, «где проживает ныне из онаго Монастыря Монах Варлаам» (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 8. Сведения о состоянии Кожеозерского монастыря Архангельской епархии, 1875. Л. 2).

Церковь во имя Богоявления Господня простояла только до 1884 г. 26 сентября 1884 г. каргопольский мещанин Григорий Рядцын и священнический сын Николай Щипунов совершили ее поджог, за что Григорий Рядцын был сослан на каторжные работы (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1125. Дело о взыскании из имущества г. Рядцына убытков, причиненных Кожеозерскому монастырю от поджога Богоявленской церкви того монастыря, 1890–1894. Л. 1–1об., 5). В результате пожара были утрачены святыне иконы, дорогие чеканной работы серебряные ризы, животворящий крест, евангелия и прочее на сумму 7500 руб. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1125. Дело о взыскании из имущества г. Рядцына убытков, причиненных Кожеозерскому монастырю от поджога Богоявленской церкви того монастыря, 1890–1894. Л. 28–28об.). В этом же году собранные после пожара серебряные слитки были поменены у Товарищества торгового дома Немирова-Колодкина на насущные вещи (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1184. О разрешении Кожеозерскому монастырю употребить имеющееся у него в слитках серебро на устройство напрестольного креста, потира и диска с принадлежностями и других церковных ценностей, 1891. Л. 7–7об.).

После пожара временно управляющий иеромонах Яков написал рапорт Серапиону, епископу Архангельскому и Холмогорскому, с просьбой обратить теплую часовню во имя святого Иоанна Предтечи и крестителя Господня в церковь (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 804. Дело о дозволении Кожеозерскому монастырю отправлять Богослужения, кроме литургий, в монастырской часовне, 1884. Л. 2–2об.). По всей видимости, в 1885 г. это было сделано, поскольку по данным на 1886 г. она числится как теплая церковь, недалеко от которой под деревянным навесом висит семь колоколов (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 10. Отчет о состоянии Кожеозерского монастыря Архангельской епархии, 1886. Л. 9). После окончания ремонта и установки иконостаса, церковь была освящена 28 марта 1899 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 887. Отчет о состоянии Кожеозерского общежительного монастыря Архангельской губернии, 1900. Л. 2об.). Церковь была длиной 5 сажень и 2 с четвертью аршина, в ширину — 3 сажени, имела 6 окон; кровля церкви была покрыта тесом; глава окрашена зеленой, а «шарик» и крест желтой красками (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 17. Описание Успенской, Предтеченской и Богоявленской монастырских церквей, 1902. Л. 1–1об.). В документах 1911 г. описание цветового облика иное: кровля окрашена медянкой, шейка главки белилами с «четырьмя фальшивыми окнами»; глава — медянкой; крест — желтой краской (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 53.

Главная опись недвижимого и движимого экономического имущества Богоявленского Кожеозерского монастыря Онежского уезда Архангельской губернии, 1911. Л. 14), что говорит о вероятном проведении покрасочных работ в период с 1902 по 1911 гг.

Вместо сгоревшей церкви во имя Богоявления Господня в период с 1887 по август 1888 г. построили новую Богоявленскую церковь «слитно с колокольнею» в 6 саженях от церкви во имя святого Иоанна Предтечи и крестителя Господня (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 53. Главная опись недвижимого и движимого экономического имущества Богоявленского Кожеозерского монастыря Онежского уезда Архангельской губернии, 1911. Л. 14). Церковь была освящена 15 января 1889 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 887. Отчет о состоянии Кожеозерского общежительного монастыря Архангельской губернии, 1900. Л. 2об. – 3). Размеры церкви: высота 9 сажень и 1 аршин, длина 10 сажень и 2 аршина, ширина 6 сажень (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 17. Описание Успенской, Предтеченской и Богоявленской монастырских церквей, 1902. Л. 1–1об.). Описание внешнего вида:

...над храмом глава покрыта железом, окрашена синей краской; шарик и крест на главе деревянные обиты белым железом. Вся церковь окрашена белилами, а снаружи низ на 1 ½ арш. окрашены коричневою краскою; кровля колокольни конусообразной формы покрыта железом, окрашенным медянкой, шейка главки окрашена светло-голубой краской, крест обит белым железом (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 17. Описание Успенской, Предтеченской и Богоявленской монастырских церквей, 1902. 1–1об., 3–3об.).

Под церковью с южной стороны находилась «пещерка над могилою преподобного Никодима» с двумя небольшими окнами на юге и востоке (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 53. Главная опись недвижимого и движимого экономического имущества Богоявленского Кожеозерского монастыря Онежского уезда Архангельской губернии, 1911. Л. 59).

Из вышеуказанных описаний важно, что Богоявленская церковь после всех пожаров возобновлялась на прежнем месте.

Каменная соборная Успенская церковь. Помимо указанных деревянных церковных построек, в монастыре в 1864 г. при игумене Митрофане было начато строительство каменной соборной Успенской церкви, которое завершилось лишь при настоятеле иеромонахе Сергие: Успенский престол освящен им 22 октября 1882 г., придельные престолы Зосимы и Савватия Соловецких — 7 января 1883 г., преподобного Никодима — 4 июля 1883 г. (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 53. Главная опись недвижимого и движимого экономического имущества Богоявленского Кожеозерского монастыря Онежского уезда Архангельской губернии, 1911. Л. 7–8). Первоначальный проект строительства каменного пятиглавого соборного храма был утвержден еще в 1861 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 1. Д. 619. Дело о постройке нового каменного храма на острове Кожеозера, 1861–1883. Л. 1об.). Но из-за обнаружения трещин в стенах под четырьмя боковыми каменными «фонарями» (куполами) и под окнами, строительство приостановилось (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 5. Д. 4661. Дело о причинах отступления от проекта при постройке Кожеозерского монастыря, 1883–1891. Л. 17). Целостность и безопасность конструкции были нарушены. Только в 1882 г. были построены новые деревянные купола, и церковь сразу же освятили без согласования со Строительной комиссией (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 5. Д. 4661. Дело о причинах отступления от проекта при постройке Кожеозерского монастыря, 1883–1891. Л. 20). В 1886 г. Строительное отделение признало существование на храме «деревянных боковых куполов, вместо назначенных по проекту камен-

ных», а в 1890 г. архитектор Г. Краусп выполнил новый чертеж церкви (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 5. Д. 4661. Дело о причинах отступления от проекта при постройке Кожеозерского монастыря, 1883–1891. Л. 49).

Каменная Успенская церковь была теплой, в форме продолговатого квадрата, длиной 11 саженей и 10 аршин, шириной 9 саженей, алтарь «полукружием» (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 53. Главная опись недвижимого и движимого экономического имущества Богоявленского Кожеозерского монастыря Онежского уезда Архангельской губернии, 1911. Л. 7–8). В 1903 г. Успенская церковь была расписана «в итальянском стиле» мастером Иваном Григорьевичем Пшенчуком из Новгорода (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1657. Дело о росписи живописью приделов Успенского собора в Кожеозерском монастыре, 1901–1904. Л. 1–4, 22). В период с 1903 по 1911 гг. к южной стороне Успенской церкви была пристроена трапезная церковь во имя святителя Алексия в форме квадрата с четырехскатной крышей и квадратным алтарем; на юго-западной стороне в 1911 г. была открыта, но не достроена каменная трехэтажная колокольня (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 53. Главная опись недвижимого и движимого экономического имущества Богоявленского Кожеозерского монастыря Онежского уезда Архангельской губернии, 1911. Л. 10–10об, 73). Помимо трапезы, в церкви во имя святителя Алексия были устроены ризница и библиотека (иллюстрация 2).

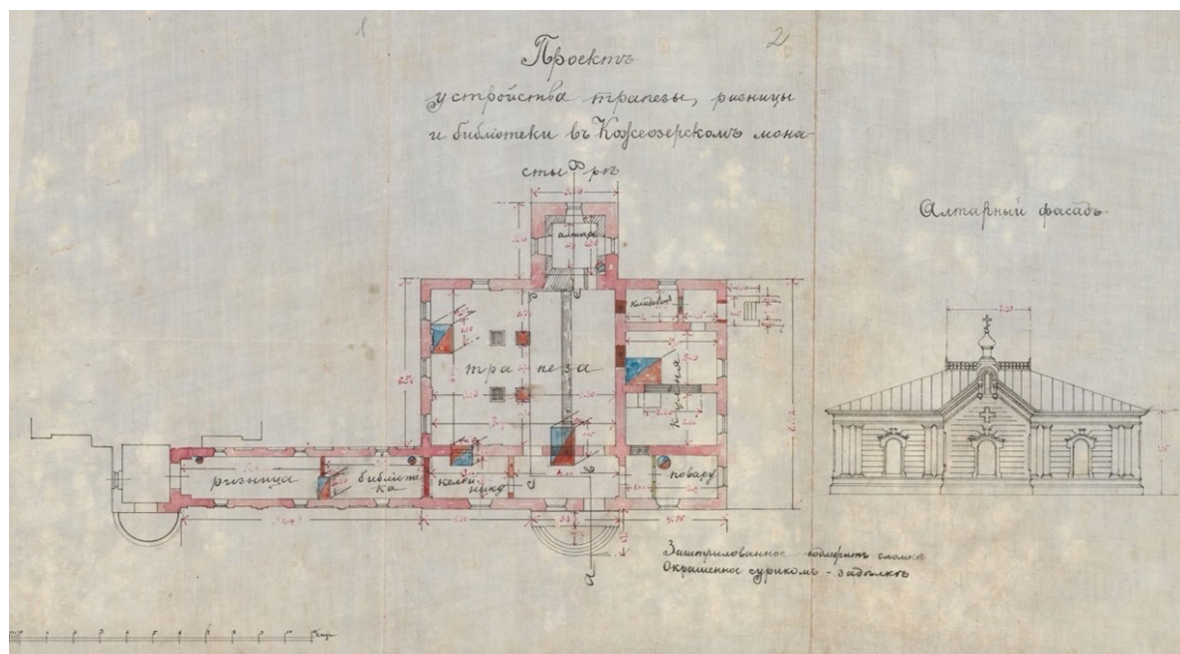

Иллюстрация 2 — Проект устройства трапезы, ризницы и библиотеки в Кожеозерском монастыре, без указания автора и года
(ГААО. Ф. 29. Оп. 38. Д. 288. Л. 1–3)

Figure 2 — Project for Setting up a Refectory, a Sacristy and a Library in the Kozheozersky Monastery, Author and Date not Specified
(GA AO. F. 29. Op. 38. D. 288. L. 1–3)

Архитектурный ансамбль монастыря после 1853 г. После прихода в заброшенную пустынь иеромонаха Митрофана началось строительство и обустройство братских келий, амбара, скотного двора, овина с ригею (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 323.

Дело о дозволении Иеромонаху Митрофану поправить церковь и устроить две келии при Кожеозерской Пустыни Онежского Уезда, 1850–1856. Л. 45). В 1871 г. в обители проживало в три раза больше человек, чем предписывал Указ Святейшего Синода 1853 г., что привело к необходимости «вывести» из обители ряд лиц и «разместить их по другим обителям, более богатым по средствам» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 4. Д. 657. Дело относительно уменьшения числа братии Кожеозерского монастыря, 1871. Л. 1, 7об.). Но и в дальнейшем, несмотря на запрет, количество братии превышало 15 человек, что требовало строительства новых жилых корпусов. Настоятельский одноэтажный корпус был построен в 1857 г.; двухэтажный братский корпус на 32 комнаты — в 1871 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1743. Дело о переносе братского трапезного корпуса в Кожеозерском монастыре, 1903. Л. 19–19об.); двухэтажный корпус с печью для помещения рабочих и богомольцев — в 1889 г. (иллюстрация 3).

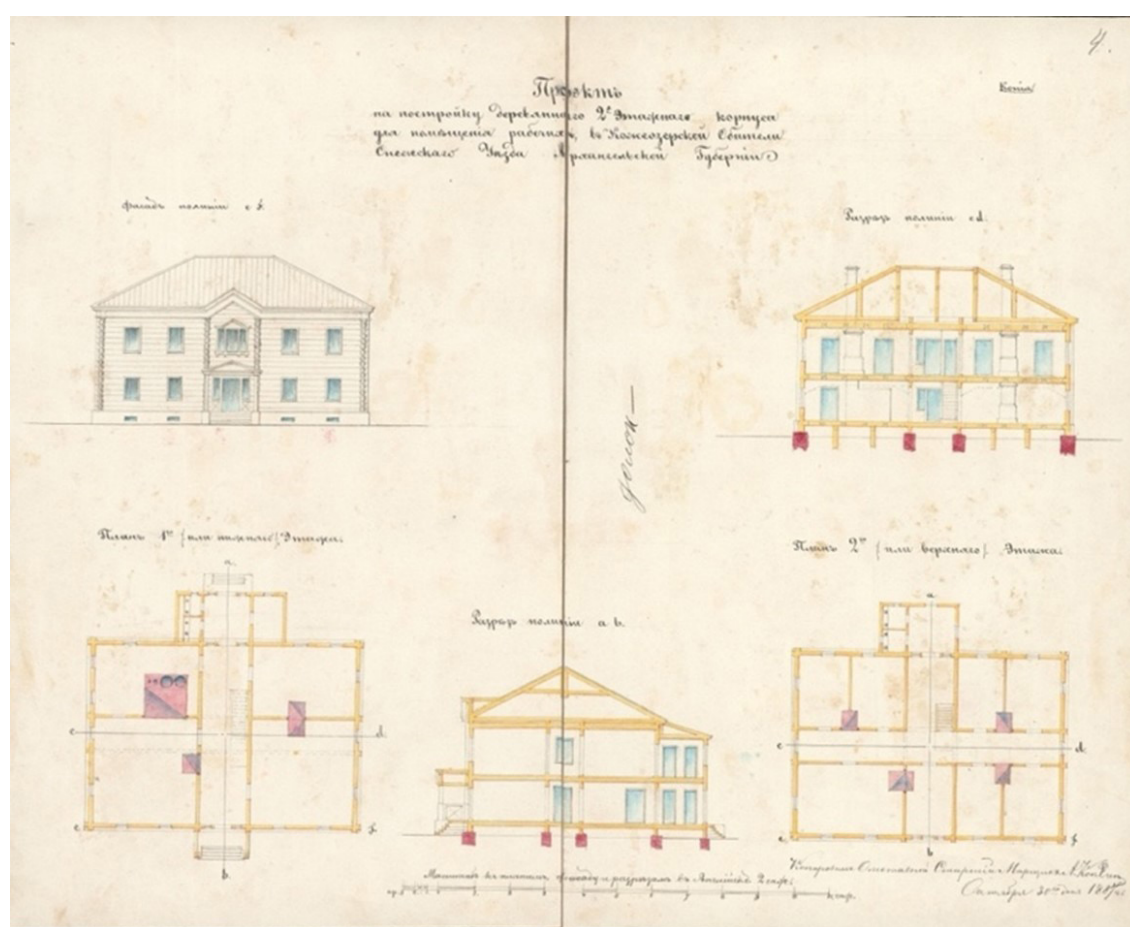

Иллюстрация 3 — Проект на постройку двухэтажного корпуса, автор отставной старший мерщик А. Копейн, 30 октября 1887 г.
(ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 927. Л. 4)

Figure 3 — A project for Constructing a Two-storey Block, by Retired Senior Chainman A. Kopein, October 30, 1887
(ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 927. Л. 4)

В ночь на 17 сентября 1862 г. сгорел трапезный корпус (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1743. Дело о переносе братского трапезного корпуса в Кожеозерском монастыре, 1903. Л. 5). Здание новой трапезы было построено в 1863 г., пристройка к нему —

в 1894 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1743. Дело о переносе братского трапезного корпуса в Кожеозерском монастыре, 1903. Л. 60б.). В 1903 г. трапезный корпус, состоящий из братской трапезы, двух столовых для посетителей и рабочих, кухни, трех келий и четырех кладовых, перенесли «раскаткою» от Богоявленской церкви «на гору» ближе к Успенской соборной церкви (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1743. Дело о переносе братского трапезного корпуса в Кожеозерском монастыре, 1903. Л. 1–60б.). К 1898 г. были подготовлены проект на постройку каменного братско-настоятельского корпуса, исчисления материалов (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1385. Дело о постройке настоятельского каменного корпуса в Кожеозерском монастыре и о возведении в монастырской даче правильного лесного хозяйства, 1895–1903. Л. 35) и чертеж местности (иллюстрация 4). В 1903 г. корпус был построен (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1385. Дело о постройке настоятельского каменного корпуса в Кожеозерском монастыре и о возведении в монастырской даче правильного лесного хозяйства, 1895–1903. Л. 89, 102).

Иллюстрация 4 — Фрагмент плана лесной дачи монастыря, 1898 г.
(ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 14. Л. 2)

Figure 4 — A Fragment of the Plan of the Monastery Forest Summerhouse, 1899.
(GA AO. F. 441. Op. 2. D. 14. L. 2)

Помимо корпусов, велось строительство хозяйственных построек: ветряной шатровой мельницы «на двух поставах с толчеей», которая сейчас находится в экспозиции Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (иллюстрация 5), с южной стороны от монастыря у прежней ветхой мельницы в период с 1901 по 1902 гг. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1752. Дело о постройке водяной мельницы в Кожеозерском монастыре, 1903. Л. 14) и водяной мельницы на реке Коже в пяти верстах от обители в 1903 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 4.

Т. 3. Д. 1752. Дело о постройке водяной мельницы в Кожеозерском монастыре, 1903. Л. 1, 4). Корпус мельницы был длиной 16 аршин, шириной — 9 аршин, высотой — до 12 аршин, имел 2 вала (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1752. Дело о постройке водяной мельницы в Кожеозерском монастыре, 1903. Л. 14–14об.).

Иллюстрация 5 — Ветряная мельница из Кожеозерского монастыря в экспозиции Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» в момент реставрации.

Фото Т. Жигальцовой

Figure 5 — A Windmill from the Kozheozersky Monastery on Display in the Arkhangelsk State Museum of Wooden Architecture and Folk Art, During Restoration.

Photo by T. Zhigaltsova

На заключительном этапе монастырское строительство велось с чрезмерным размахом. Святые ворота предполагали существование ограды, но она так и не была сделана. Складывался облик монастырского комплекса с претензией на городской манер, что не соответствовало окружающей северной природе.

В 1918–1919 гг. монастырь несколько раз подвергся разорению крестьянами из села Кривой Пояс [7, с. 1]. Последний игумен Арсений был убит 9 октября 1918 г. [2, с. 283].

Анализ исторических источников позволяет выполнить графическую реконструкцию строений Кожеозерского монастыря на конец XIX – начало XX в. (иллюстрация 6).

Иллюстрация 6 — Графическая реконструкция строений Кожеезерского монастыря на конец XIX — начало XX века. Автор А.Б. Бодэ
Figure 6 — Graphic Reconstruction of the Buildings of the Kozheozersky Monastery at the End of the 19th — Beginning of the 20th Century. Author A.B. Bode

В настоящее время большинство монастырских зданий находится в полуразрушенном состоянии. Эксплуатируются только каменный двухэтажный дом, ранее бывший гостиницей; каменная одноэтажная баня, где сейчас находится мастерская, и надвратная церковь во имя Иоанна Богослова, не сохранившая свое подлинное завершение (иллюстрация 7).

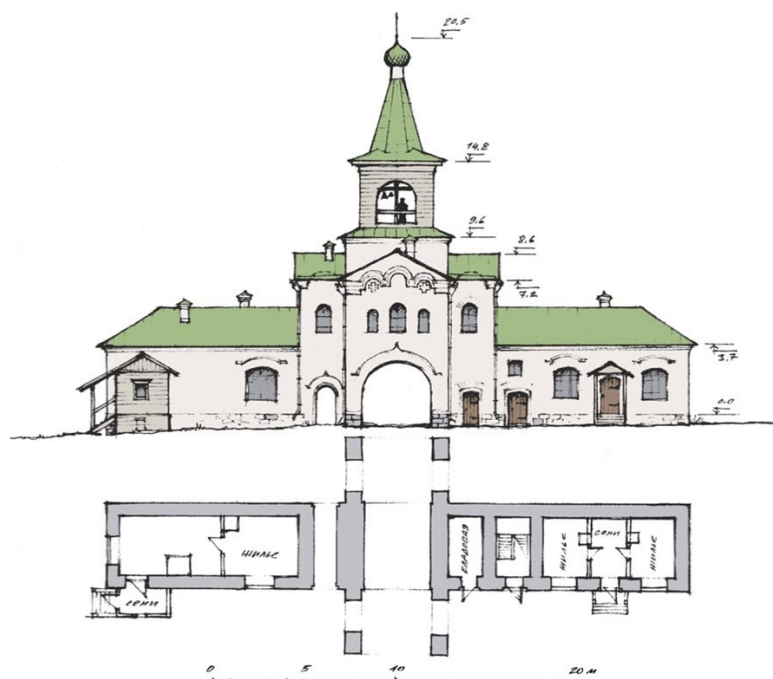

Рисунок 7 — Графическая реконструкция надвратной церкви во имя Иоанна Богослова. Автор А.Б. Бодэ
Figure 7 — Graphic Reconstruction of the Gate Church in the Name of John the Theologian. Author A.B. Bode

Успенский собор, трапезная, наместнический корпус и ряд каменных хозяйственных строений сохраняются в виде периметра стен с обрушившимися кровлями и перекрытиями. При очевидной невозможности сохранить все монастырские здания, можно задуматься о восстановлении надвратного храма. Стены здания прочны, своды и перемычки проемов не имеют трещин, что говорит о надежности фундамента. Сейчас церковь укрыта консервационной крышей простой формы. На верху стены видны сломанные закомары, расположенные с разных сторон. Пока непонятно, каким было завершение, и было ли оно в свое время построено или так и осталось нереализованным замыслом. Возможно этот вопрос прояснит обследование верха стен внутри чердака. Упоминание четырех арок наводит на предположение о достаточно простом квадратном в плане решении яруса звона. Не исключено, что верх мог быть шатровым, как над предшествующими Святыми воротами XVIII в. Возможно в будущем найдутся документальные данные о том, каким было завершение, и мы получим более достоверную картину.

Церковь во имя Иоанна Богослова сейчас является самым важным зданием монастыря, поэтому воссоздание верха очень актуально. Если подойти к этому с позиции научной реставрации, то необходимо четко разделить подлинник и относительно достоверную надстройку. Можно даже сделать ее деревянной, что не лишено целесообразности, учитывая удаленность и труднодоступность монастыря. В комплексе с надвратной церковью есть смысл использовать и боковые помещения.

Интересен большой деревянный амбар, стоящий в стороне от основных монастырских зданий. Он срублен из хорошего тщательно обработанного леса, но местами стал разрушаться от протечек. Подобных амбаров уже почти не встречается.

Сейчас монастырь находится в запершем состоянии. Здесь живет один человек, своим присутствием и молитвой поддерживающий жизнь на месте. Хочется надеяться, что появятся силы и ресурсы для возрождения обители. Строительных инициатив ждет в первую очередь церковь во имя Иоанна Богослова. Но едва ли не самое важное сейчас — это точное выявление и архитектурное оформление места захоронения преп. Никодима под бывшей Благовещенской церковью и места захоронения преп. Серапиона и Авраамия.

Список литературы

Исследования

- 1 *Кольцова Т.М.* Иконы Северного Поонежья. М.: Северный паломник, 2005. 352 с.
- 2 *Природа и историко-культурное наследие Кожозерья* / под ред. В.А. Ефимова, А.Н. Давыдова. Архангельск: Изд-во Уральского отделения РАН, 2006. 310 с.
- 3 *Рыжова Е.А.* Жития Серапиона и Никодима Кожеезерских // *Святые и святыни северорусских земель* / под ред. Н.И. Решетниковой. Каргополь: Изд-во Каргопольского гос. историко-архитектурного и художественного музея, 2002. 316 с.
- 4 *Рягузова М.Л.* Подвижники Кожеезерского монастыря // *Святые и святыни северорусских земель* / под ред. Н.И. Решетниковой. Каргополь: Изд-во Каргопольского гос. историко-архитектурного и художественного музея, 2002. 316 с.
- 5 *Ходаковский Е.В.* Деревянное храмостроительство Русского Севера петровской эпохи // *Актуальные проблемы теории и истории искусства*. 2023. Т. 13. С. 317–326. <https://doi.org/18688/aa2313-3-25>

- 6 Ходаковский Е.В., Зинина О.А., Носкова А.Г. Деревянное храмовое зодчество Каргополья второй трети XIX века: Одигитриевская церковь в Малой Шалге и Георгиевская церковь в Замошье // Архитектурное наследие. 2019. Вып. 70. С. 116–133.

Источники

- 7 Архангельские епархиальные ведомости. 1919. №3. С. 1.
- 8 Громов Ф.Г. К историческим сведениям о Кожеозерском монастыре. Архангельск: Тип.-лит. насл. Д. Горяйнова, 1895. 12 с.
- 9 Забелло С., Иванов В., Максимов П. Русское деревянное зодчество. М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1942. 214 с.
- 10 Ивановский А. Кожеозерский монастырь. М.: В тип. Т. Волкова и К°, 1856.
- 11 Краткое историческое описание монастырей Архангельской Епархии. Архангельск: Типо-литогр. наследников Д. Горяйнова, 1902. 592 с.
- 12 Никанор (Каменский), еп. Архангельский и Холмогорский О синодиках Кожеозерского монастыря. Архангельск: Тип.-лит. наследников Д. Горяйнова, 1895. 8 с.
- 13 Митрофан (Правоторов), иеромонах. Описание Кожеозерской пустыни (в Архангельской губернии). От ее основания до настоящего времени. Архангельск: Губернская типография, 1881. http://kozhozero.ru/library/?ELEMENT_ID=63 (дата обращения: 14.03.2024).
- 14 Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии. С описанием жизни и чудес преподобного Никодима Кожеозерского чудотворца. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1894. 36 с.
- 15 Таушев Н. История Коже-Озерского мужского монастыря, с описанием жизни и чудес святого преподобного отца нашего Никодима, хозюгского пустынника, кожеозерского чудотворца. Архангельск: Тип.-лит. В. Черепанова, 1884. 69 с.

© 2025. Andrey B. Bode
Moscow, Russia

© 2025. Tatiana V. Zhigaltsova
Arkhangelsk, Russia

ARCHITECTURAL ENSEMBLE OF THE KOZHEOZERSKY EPIPHANY MONASTERY IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Acknowledgements: The Study was Supported by the Russian Science Foundation Grant No. 24-28-01625, Available at: <https://rscf.ru/project/24-28-01625>.

Abstract: The study aims at revealing the construction history and studying the architecture of the Kozheozersky Monastery, one of the most remote in the Russian North. The newly identified historical sources from the funds of the State Archive of the Arkhangelsk Region and the Russian State Historical Archive provide an insight into

construction activity in the monastery in the late stages of development. The late period in the construction history of the monastery is reconstructed authentically, since due to ongoing large-scale construction of the late 19th – early 20th centuries it is represented most fully by historical sources.

Comparison of historical data and regional traditions allowed for a graphical reconstruction of the monastery ensemble in the given construction period. Additionally, the buildings of the late 19th – early 20th centuries were partially preserved. The conducted field surveys provided new data on the design and architecture of household buildings. A cumulative analysis made it possible to reveal new pages of the architectural and construction history of the Kozheozersky Monastery and the hermitage life in the Russian North. The picture of the construction history of the monastery obtained through a comprehensive study corresponds to its location and pattern of life — the monastery was isolated from the outside world and economically self-sufficient. In conclusion, the authors offer strategies for restoring some of the monastery buildings due to the obvious impossibility of preserving the entire ensemble. The most urgent seems to be the reconstruction of the gate temple and the top of the church in the name of St. John the Evangelist. In addition, a unique wooden barn, which has no analogues, has been preserved as part of the monastery complex. The authors express hope that financial and other resources will be allocated for the revival of the monastery in the future.

Keywords: Russian North, Pomorie, Kozheozersky Monastery, Hermitage, Wooden Architecture, Heritage Sites, Building History, Comprehensive Research.

Information about the authors:

Andrey B. Bode — PhD in Architecture, Head, The ANO Research and Restoration of Wooden Architecture Monuments “Tradition”, Koptevsky Blvd., 6, Apart. 34, 125008 Moscow, Russia; Leading Researcher, Research Institute for the Theory and History of Architecture and Urban Planning, Dushinskaya St., 9, 111024 Moscow, Russia; Associate Professor, National Research University Moscow State University of Civil Engineering, Yaroslavskoe High., 26, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9866-845X>

E-mail: bode-niitag@yandex.ru

Tatiana V. Zhigaltsova — PhD in Philosophy, Associate Professor, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Department of Cultural and Religious Studies, Severnaya Dvina Emb., 17, 163002 Arkhangelsk, Russia; Researcher, The ANO Research and Restoration of Wooden Architecture Monuments “Tradition”, Koptevsky Blvd., 6, Apart. 34, 125008 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-1540>

E-mail: zhitava@gmail.com

Received: November 21, 2024

Approved after reviewing: June 23, 2025

Date of publication: September 25, 2025

For citation: Bode, A.B., Zhigaltsova, T.V. “Architectural Ensemble of the Kozheozersky Epiphany Monastery in the 19th – Early 20th Centuries.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 77, 2025, pp. 275–290. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-275-290>

References

- 1 Koltsova, T.M. *Ikony Severnogo Poonezhia [Icons of Northern Poonezhye]*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2005. 352 p. (In Russ.)
- 2 Efimov, V.A., Davydov, A.N., editors *Priroda i istoriko-kulturnoe nasledie Kozhozeria [The Nature and Historical Cultural Heritage of Kozhozero Lend]*. Arkhangelsk, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2006. 310 p. (In Russ.)
- 3 Ryzhova, E.A. “Zhitiiia Serapiona i Nikodima Kozheozerskikh” [“Lives of Serapion and Nicodemus of Kozheozersky”]. *Sviatye i sviatyni severorusskikh zemel [Saints and Shrines of the Northern Russian Lands]*, ed. by N.I. Reshetnikova. Kargopol, Kargopol Historical-architectural and Art Museum Publ., 2002. 316 p. (In Russ.)
- 4 Riaguzova, M.L. “Podvizhniki Kozheozerskogo monastyria” [“Ascetics of the Kozheozersky Monastery”]. *Sviatye i sviatyni severorusskikh zemel [Saints and Shrines of the Northern Russian Lands]*, ed. by N.I. Reshetnikova. Kargopol, Kargopol Historical-architectural and Art Museum Publ., 2002. 316 p. (In Russ.)
- 5 Khodakovskii, E.V. “Derevyannoe hramostroitel'stvo Russkogo Severa petrovskoj epohi” [“Wooden Church Architecture of the Russian North in the Petrine Epoch”]. *Aktualnye problemy teorii i istorii iskusstva*, vol. 13, 2023, pp. 317–326. (In Russ.) <https://doi.org/18688/aa2313-3-25>
- 6 Khodakovskii, E.V., Zinina, O.A., Noskova, A.G. “Dereviannoe khramovoe zodchestvo Kargopolia vtoroi treti XIX veka. Odigitrievskaia tserkov v Maloi Shalge i Georgievskaia tserkov v Zamoshe” [“Kargopol Wooden Church Architecture in the Second Third of the 19th Century: Church of St. George in Zamoshye and Church of Hodegetria in Malaya Shalga”]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, vol, 70, 2019, pp. 116–133. (In Russ.)